

СТАНИСЛАВ ДАВЫДОВ

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ПОЛК

дневник солдата

Москва
Издательство АСТ

УДК 159.922.1

ББК 88.53

Д 13

Давыдов, Станислав.

Д 13 Президентский полк. Дневник солдата / Станислав Давыдов. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 224 с. — (*Звезда телеграма*).

ISBN 978-5-17-109474-4.

Президентский полк — считается одним из самых престижных, туда берут далеко не всех. Но большинство знает о полке только то, что он охраняет Вечный огонь, а кавалерия сопровождает президента как почетный эскорт. Но это лишь вершина айсберга!

Книга «Президентский полк» — это весь айсберг, что скрывается под толщей воды, это реальная история — настоящий дневник солдата, которому повезло (или нет?) оказаться именно в самом престижном полку Российской армии. А потому в книге вы найдете много смешного и, конечно, много грустного и неприятного — как и бывает в жизни, у настоящих людей, а особенно в армии. Ведь не было никого, кто бы не вернулся из армии со множеством армейских баек и «веселых» историй, от которых на гражданке у слушателей волосы дыбом встают.

УДК 159.922.1

ББК 88.53

ISBN 978-5-17-109474-4.

© Станислав Давыдов, текст
© ООО «Издательство АСТ»

Президентский полк считается одним из самых престижных, туда берут далеко не всех. Но большинство знает о полке только то, что он охраняет Вечный огонь, а кавалерия сопровождает президента как почетный эскорт. Но это лишь вершина айсберга!

Книга «Президентский полк» — это весь айсберг, что скрывается под толщей воды, это реальная история — настоящий дневник солдата, которому повезло (или нет?) оказаться именно в самом престижном полку российской армии. А потому в книге вы найдете много смешного и, конечно, много грустного и неприятного — как и бывает в жизни, у настоящих людей, а особенно в армии. Ведь не было никого, кто бы не вернулся из армии со множеством армейских баек и «веселых» историй, от которых на гражданке у слушателей волосы дыбом встают.

«В голове сразу начали возникать картины, как я буду маршировать в ливрее под восхищённые взгляды толпы, охранять президента и есть омаров с золотых блюд, запивая все это вином после приёмов в кремлёвских палатах. Сейчас смешно, конечно, об этих мыслях вспоминать».

В армии служил?

Думаю, такой вопрос хоть раз задавали всем парням старше 18 лет. Так получилось, что я служил, и не в каких-нибудь мотострелковых войсках, а в Президентском полку, в Кремле.

Тут планирую рассказывать о том, как прошёл год моей службы. Было много смешного, много болезненного и вообще разного. В Кремль берут не всех, так что от ваших друзей, вернувшихся из армии, вы такие истории вряд ли услышите.

Также расскажу, как минимизировать моральные и физические потери за время службы и провести время с пользой. Ну и в целом про армейский быт, взаимоотношения с сослуживцами и начальством, про дедовщину, которой в российской армии, конечно же, нет, ну и вообще про всё, что придёт в голову.

Глава 1.

ПРИЗЫВ

В армию я решил идти ещё в институте, вполне осознанно. Бегать или как-то откупаться не было ни денег, ни желания. На здоровье не жалуясь, так что попасть хотел в какие-нибудь крутые войска. Если выёбываться, так до конца.

А кто у нас самый крутой? Ясное дело, парни из ВДВ. Туда я и собирался попроситься. Но, придя в военкомат, выяснил, что на меня уже пришёл запрос — хотят брать в кремлёвский полк. Как у Высоцкого: «Я вышел ростом и лицом, спасибо матери с отцом». Потом, правда, оказалось, что один родственник, связанный с Кремлём, меня туда посоветовал. Ну да ладно.

В голове сразу начали возникать картины, как я буду маршировать в ливрее под восхищённые взгляды толпы, охранять президента и есть омаров с золотых блюд, запивая все это вином после приёмов в кремлёвских палатах. Сейчас смешно, конечно, об этих мыслях вспоминать.

Сразу же начал выёбываться, мол, буду в Президентском полку служить, ну и параллельно собирал все необходимые документы и справки.

Медосмотр

Через два месяца — медосмотр. Тут всё просто. Семь врачей: окулист, стоматолог, терапевт, хирург, невропатолог, отоларинголог и психиатр. Если хотите попасть в нормальные войска, то лучше заранее позаботьтесь о том, чтобы из карты исчезли всякие мелкие болячки, типа плохой кардиограммы в 16 лет. Самое простое — потерять карту и завести новую, чистую. Серьёзные болезни у вас найдут и так. Вы же не хотите подохнуть на марш-броске, верно?

У хирурга со мной произошла достаточно смешная и одновременно идиотская история. Заходим в кабинет, там врач и красивая молодая медсестра. Всё как в истории какой-нибудь. Говорят, спускайте штаны. Я, ясное дело, начинаю смущаться (в меру, я же солдат!). Врач осматривает член, говорит «поднимайте». Я, смущаясь еще больше, беру член двумя пальцами и начинаю его поднимать. Врач смотрит на меня как на полного кретина и спрашивает: «Ты дурак? Штаны поднимай».

В остальном — ничего интересного.

Проводы

На следующий день были проводы. Нервничал я пиздец как. Самая жесьть, что про президентский полк информации просто НОЛЬ. В других войсках можно просто приехать на КПП, где за пачку сигарет дежурный в подробностях распишет тебе

службу в данной конкретной части. С Кремлём так, ясен хер, не работает. Нагуглить тоже толком ничего нельзя. И вот эта вот полная неизвестность гнетёт гораздо сильнее самых жутких историй про дедовщину и злого прапора.

Сами проводы в 5 утра. Мораль у меня тогда была ниже некуда. Вроде все провожают: и мама и друзья, и девушка, с которой тогда, к слову, был самый пик отношений, а тебе хочется, чтобы поскорее уже посадили в автобус. В итоге проводили до военкомата, я довольно грубо со всеми попрощался и забежал внутрь.

Да, бухать на проводах можно, только если собираешься в какие-нибудь дерьмовые войска, где всем похуй. Если в элиту, то нажираться ни в коем случае нельзя. Но вообще лучше совсем не бухать: одно тупое действие или неверно сказанное в похмельном бреде слово — и ты изгой на всё время службы. Такое запросто может произойти и происходит очень часто.

Кстати, не забудьте взять с собой сигареты.

Распределительный пункт, часть 1

Кремлёвских везут призываться не так, как в другие войска. Мы ехали на отдельных машинах по несколько человек, а не в общем автобусе, как обычно. Со мной, кстати, было два парня с моего района, это придавало некоторой уверенности.

Повторюсь, у всех информации НОЛЬ. Мы не знали абсолютно ничего: ни куда нас везут, ни что сейчас с нами будут делать. Тем не менее, атмос-

фера была уже не такая гнетущая, как во время проводов, началось какое-то подобие веселухи. Продлилась она, правда, недолго, довольно скоро мы приехали в распределительный пункт, и тут уже начался пиздец.

Во-первых, выяснилось, что в Кремль попадут не все. А мы же на кураже, два месяца выёбывались перед друзьями, что будем служить в Президентском полку, прошли все отборы и медкомиссии, а тут такая фигня. Половина ещё блатные, но на это всем, разумеется, плевать.

Начинают гонять по жёстким психологическим тестам. Куча вопросов, которые, к тому же повторяются в разных формулировках. Плюс ко всему мне дико хочется курить. Я же рэмбо дохуя, как узнал, где буду служить, так начал по утрам бегать и бросил курить. Поэтому и сигарет с собой не взял. А тут от нервов и всего происходящего трэша сорвало. Пришлось кое-как доставать.

Короче говоря, в результате всех этих новых проверок несколько человек, в том числе оба парня с района, отправились служить хер знает куда. Мне повезло остаться.

Распределительный пункт, часть 2

У тех, кто остался, забрали гражданскую одежду и начали выдавать форму. Блатные, надевшие на проводы брендовые шмотки, занервничали. Одежду по идее должны высылать почтой на адрес, который ты укажешь, но как происходит на самом деле — хз. Могут и спиздить запросто.

В любом случае, на мне были обноски, так что я не парился.

Формы нужных размеров на всех, разумеется, не хватило. Мне, например, выдали ремень, который я мог обернуть вокруг талии три раза. Носи, как говорится, с гордостью.

Тут, кстати, произошла показательная история. Думаю, ни для кого не секрет, что в армии, как и в тюрьме, есть свои чмыри и опущенцы. Так вот. Солдаты, служившие на призывном пункте, которые выдавали нам форму, выделили из толпы призывников одного и сказали раздавать шмотки. Пока он возился, они прятали часть формы и всячески издевались над ним. Потом, уже на службе, этот парень проявил себя просто уникальнейшим долбоёбом, я таких вообще никогда не видел. О нем потом расскажу отдельно. Выглядел он, кстати, достаточно угрожающе, но у солдат на мудаков глаз намётан.

В общем, мы переоделись в дико неудобную, неподогнанную форму, нас всех согнали в автобус, и мы поехали. Куда — опять же, никто не знал. Мне казалось, что меня засунули в мешок с дырками для рук, запихнули в автобус и везут в пустоту.

Прибытие в учебку

Я почему-то представлял, что нас повезут сразу в Кремль. Разумеется, это глупость. Тренироваться там попросту негде, поэтому новобранцы отправляются в Подмоскowie (город назвать не

могу), где располагается учебка Президентского полка.

Когда мы приехали, была уже ночь, нас всех выгнали из автобуса, разрешили поссать и позвонить родителям, после чего отобрали мобильные телефоны. Жутко хотелось жрать (с самого утра возможности поесть попросту не было), но на ужин мы опоздали. Разумеется, это была только наша проблема, в армии солдат сам должен следить за своим желудком, и, если ты не попал на ужин, это никого не ебёт, ляжешь спать голодным.

Там же, прямо на снегу, стояли палатки, в них нас повели стричься. Стригут там жуткими машинками, которые часть волос сбривают, а часть просто выдирают клочьями, оставляя ссадины на черепе. Сбритые волосы при этом падают прямо за шиворот.

После стрижки у всех отбирают вообще все вещи, которые есть с собой, и ссыпают в кучу. Всё что запрещено — как бы выкидывают, а по факту просто забирают себе. Оставляют иголку с ниткой, зубную пасту и щётку, ручку и тетрадь. Больше никакого имущества иметь солдату в учебке не полагается.

Казармы

В казармах нас встретил огромных размеров прапорщик, бухой в жопу. Первым делом, когда мы зашли, он стащил с коек пару старослужащих и отпиздил их, видимо, чтобы сразу дать нам понять, что выёбываться не стоит. Было видно, что

за людей он нас вообще не считает, отношение ощущалось даже не как к собакам, скорее как к тупым овцам. Нас буквально раскидали по кроватям, и скомандовали отбой.

Заснуть сразу мало у кого получилось, не смотря на всю усталость. У всех в голове вертелся один и тот же вопрос: когда будут пиздить? В том, что пиздить будут, сомнений не было ни у кого, и все только спрашивали друг у друга: когда?

В 4 утра у меня возникла мысль, что неплохо было бы сходить в туалет. Это, пожалуй, было первое проявление солдатской смекалки. Дело в том, что сортиров в казарме всего шесть, работает из них три, и это на 220 человек. Так что после подъема начинается просто полнейший пиздец.

Казарменный туалет

Утром начался натуральный копроад. На казарму полагается два туалета + умывальники, тоже два, в разных концах казармы. Но у нас один конец занимала какая-то административная хуета, поэтому сортир был только один. Сортир — это шесть дырок в полу и несколько умывальников. Три очка из шести всегда забиты, так как солдаты кидают туда всякое говно типа сигаретных пачек, подшив, ну и просто срут дохуя, а трубы там ещё советские.

Итак, диспозиция: 220 человек в казарме, 3 работающих толкана, 5 минут на то, чтобы умыться, побриться и справить нужду. Так что семь человек, ссущих в одно очко, — это вообще базово.

Веселуха начинается, когда дело доходит до того, чтобы посрать. Один сидит над очком и несколько человек пытаются туда же отлить. Солдаты топчут говно засранными и зассанными берцами, поскользываются и орут, постоянно возникают стычки, типа «ты меня обоссал, тронул» и так далее. Половина при этом ещё и курит. Самый блат — единолично занять очко, срать и курить, попутно отбиваясь от нападающих сослуживцев. Через пять минут отдраенный до блеска сортир превращается в ёбаную грязевую пещеру. Засрано и измазано говном всё, до чего только можно дотянуться. Очень весело.

Я старался срать исключительно по ночам, но с утра в любом случае нужно было умыться и отлить, так что я каждый день становился вынужденным участником этой срамной комедии.

Такие сортиры были, разумеется, только в учебке. В Кремле уже срали как люди.

Первые дни в казарме, часть 1

Новобранцев в учебку завозили партиями. Москвичей и тульчан привезли первыми, так что, когда начали прибывать мои будущие сослуживцы из регионов, мы уже успели немного освоиться.

Первым делом нас обучили кое-как маршрутировать и подшивать воротнички; мы знали, где находится столовая, и уже понимали, как реагировать на основные команды. Так что вновь прибывшие получали от нас какую-никакую помощь и инструкции. Повторюсь, что поначалу информации

у всех НОЛЬ, никто ничего не рассказывает и не объясняет, поэтому отношение друг к другу было доброжелательное. Мы все были одинаково напуганы, одинаково не знали, как себя поставить, кто главный и кого слушать, будут ли нас пиздить, и, если будут, то — когда.

У всех практически сразу появились клички. В основном совершенно базовые, типа, зовут тебя Николай Березин, значит, будешь Колян Берёза, и так далее. Мне же хотелось чего-нибудь покруче, так что я выдумал себе кличку Доктор (я пару лет отучился в медицинском колледже и неплохо разбираюсь в первой помощи). Представлялся так всем прибывающим, и некоторое время меня действительно называли Доктором. Но в итоге как-то не прижилось.

Первые дни в казарме, часть 2

Кормили поначалу совсем бедно, порции были маленькие, так что съедалось и усваивалось абсолютно всё, вплоть до костей. Многие ходили срать раз в неделю, настолько не хватало калорий. При этом, благодаря режиму и нагрузкам, я (да и многие другие) умудрялись набирать вес. (Лайфхак для тех, кто хочет прийти в нормальную форму, сбросить лишнее или наоборот набрать: живите по режиму, ложитесь спать, вставайте и жрите в одно и то же время, и организм сам придет в норму).

Ну а самая жесть была в том, что мы 90 процентов своего времени проводили в казарме. День

